

он будет предан казни. Вызвав его в зал, президент сказал:

– Камбер! Вы должны благодарить суд за милость, которую он вам оказывает. За ваши преступления вы заслужили весьма сурового наказания, но так как вы были когда-то на хорошем пути и служили королю, то судебная палата приговорила вас к отсечению головы.

Камбер выслушал эти слова и, недолго думая, ответил на своем гасконском наречии:

– Клянусь божьей головой, остальное я отдал бы за ослиную морду!

В самом деле, остальное стоило недорого, да ничего не стоило и с головой в придачу, но этот ответ имел для него дурные последствия. Суд, разгневанный его дерзостью, приговорил его к четвертованию.

Новелла LXXXIII О почтенном господине Зальзаре

Я хочу рассказать вам интересное повествование о некоем почтенном господине Зальзаре. Знаете ли вы, что это за человек? Во-первых, голова у него походит на масляный горшок, лицо – сморщенное, как жженный пергамент, и глаза – как у вола. С его носа, особенно зимой, течет как с рыбацкой сумки; ходит он всегда, задрав морду кверху, словно торговец старыми жестянками, и искривив пасть, как не знаю кто. Колпак у него всегда засаленный, как горшок из-под щей, платье – отвисшее, как у горбуна, куртка до икр, панталоны с невиданными разрезами, подвязки на чулках как у влюбленного бретонца (что я говорю, панталоны? Не панталоны, а грязь, обшитая полоской сукна). Его превосходная сорочка, надетая три недели назад, обычно бывает уже грязной. Его ногти вполне пригодны для того, чтобы вешать на них фонари или сражаться с тем, кто лежит в ногах святого Михаила.²⁶³ Милостивые государыни! На ком бы нам его женить? Не тронул ли он у кого-нибудь из вас сердечка своими достоинствами? Вы смеетесь? Довольно смеяться! Для него надо подыскать такую жену, которая была бы ему вполне под пару. Что касается меня, то я не могу найти для него достойной женщины, сколько об этом ни думаю. Не будьте разинями, влюбляйтесь в него скорее. Он к тому же очень любезен, ибо, если вы, например, его спросите:

– Как вы себя чувствуете, сударь?

Он ответит вам по-мужицки:

– Дела – тьфу!

– А что е вами, сударь?

– Голова – что твой кулак!

– Сударь, обед готов.

– Лопайте.

– Сударь, уже одиннадцать часов.

– Стало быть, скоро двенадцать.

– Чего вы хотите – жареной, вареной, печеной рыбы или еще чего-нибудь?

– Дайте чего-нибудь.

Кто же этот почтенный господин? Подите-ка скажите ему об этом, если вам хочется подражаться! Да и зачем вам о нем осведомляться, если вы не хотите идти за него замуж?

Новелла LXXXIV О двух школярах, укравших у портного ножницы

В Парижском университете учились два молодца школяра, оба отъявленные воры. Не проходило дня, чтобы они не выкинули какой-нибудь штуки. Они крали и книги, и пояса, и перчатки – все шло им впрок – и не ждали, когда кто-нибудь потеряет, а предпочитали просто брать. Но главным образом они крали башмаки. Если они зайдут к кому-нибудь в комнату и, например, заметят под кроватью туфли, то один из них даже в присутствии хозяина непременно наденет их на свои башмаки и скроется. Поэтому, чтобы уследить за ними, необходимо было смотреть не только за их руками, как это советует известная пословица, но даже за ногами. Они поклялись друг другу выходить отовсюду, куда бы они ни зашли, непременно с каким-нибудь грузом и отлично столкова-

²⁶³ То есть дьявол, с которым, согласно церковным легендам, успешно сражался этот святой.